

ГЛАВА I

ДАТИРОВКА БУЛЛ

Вольшая часть сасанидских печатей, хранящихся в различных музеях мира и частных коллекциях (их насчитывается не менее 10 тысяч), найдена случайно и приобретена частными лицами и любителями¹. Это обстоятельство весьма сказывается на точности датировке печатей. В этой связи верю замечание В. Луконина о том, что датировка «была бы разрешена сравнительно просто, если бы в нашем распоряжении имелось достаточное количество камней, найденных в определенных археологических слоях»². Правда, за последние десятилетия, особенно в отечественной археологии, во время раскопок памятников найдено большое количество сасанидских печатей. Однако специфика печатей, в особенности выгравированных на драгоценных камнях, заключается в том, что они сохраняются на протяжении десятков и сотен лет; это в определенной мере затрудняет их точную датировку. Датировка сасанидских печатей должна производиться комплексным методом — в сопоставлении с другими памятниками материальной культуры, с палеографическим анализом надписей на печатях, с рассмотрением изображенных на них сюжетов и особенностей их исполнения.

Сравнительно легче решается вопрос датировки булл. Большая часть этих материалов найдена в памятниках сасанидского периода или в соответствующих слоях и точно датируется V—VII вв. В вопросе дати-

ровки булл точки зрения исследователей почти совпадают.

В городище Каср-и Абу Наср буллы найдены в двух смежных компатах, которые уничтожены пожаром. Вместе с буллами обнаружены обломки стеклянных сосудов, металлические предметы, в том числе плоские и трехгранные стрелы, которые точно датируются поздне-сасанидским периодом³.

В Тахт-и Суленмае также заметны следы огня: пожар произошел во время византийских походов, при императоре Ираклии⁴. Подобная стратиграфическая картина наблюдается и в других археологических памятниках.

Вольшая часть найденных в Двине булл относится к слою VI—VII вв. цитадели. Подавляющая часть булл, около 28 штук, найдена в 1961 г. в троином зале (табл. XIII, 1—2), расположенном в высшей точке цитадели. Этот зал по праву считается одним из древнейших сооружений Двина и датируется IV—V вв.⁵ Можно предположить, что строение это, подвергаясь перестройке, использовалось и в VI—VII вв., до нашествия арабов. Буллы в основном найдены в небольшой комнате с кирпичными стенами, несколько выше пола IV—V вв. План комнаты не восстанавливается из-за ее плохой сохранности. Однако заметны участки пола, изготовленного из кирпича-сырца. Находки булл в этой части цитадели заметны на площади около 100 кв. м (табл. XIV). В разные годы они найдены в квадратах 1-с, 2-а, 2-с, 3-а, где сохранились остатки стен. Надо предположить, что в VI в. здесь имелось какое-то помещение, в котором хранились имеющие

¹ Довольно богатая коллекция сасанидских печатей имеется в Государственном историческом музее Армении, большая часть которой также представляет собой дары частных лиц или является случайными находками. Отметим, что в 1928 г. правительство Армении подарило Государственному Эрмитажу большое собрание печатей, среди которых были и сасанидские. См. Сасанидские геммы, с. 6.

² Там же, с. 12.

³ См. Sasanian Remains from Qasr-i Abu Nasr, с. 18.

⁴ См. R. Göbl. Sasanidischen Tonbullen..., с. 105.

⁵ См. Ч. Ղաֆադարյան, Դվին քաղաքի հիմնադրման ժամանակի և միջնաբերդի հեթանոսական մեհյանների մասին, էջ 47—48.

важное для страны значимые государственные, политические, хозяйственные, торговые и прочего характера документы. Это строение VII в. было уничтожено сильным пожаром, что подтверждается толстым слоем золы. В слое золы четко различаются части сгоревшей плетеной соломенной корзины, остатки хлопчатобумажных тканей, следы кож⁶. В этой части раскопана мастерская ювелира с готовыми печатями, драгоценными камнями для перстней и полуфабрикатами.

В этом же слое на глубине 3 м найдено большое количество точно датированного материала, который является важным доводом при определении хронологических границ булл. Среди сопутствующего материала выделяются ампула с изображением св. Андреаса (V—VI вв.), которая происходит из малоазиатских центров и привезена в Двин⁷; железные трехгранные стрелы, которые весьма характерны для раннесредневековой культуры и не встречаются в последующие века; одна гемма с изображением вепря, датированная V—VI вв., и прочие материалы. Найдены керамические сосуды с характерными для V—VII вв. мотивами украшений и обработкой деталей, небольшие сосуды с сливом, параллели которых встречаются в близких по времени памятниках Закавказья. Эти материалы датируются также одной медной монетой, которая сильно стерта, однако относится к доарабскому периоду⁸.

Таким образом, стратиграфические наблюдения слоев позволяют утверждать, что буллы найдены в слоях VI—VII вв. и относятся к документам, утвержденным в этот период.

Следующая небольшая группа булл, на которых оттиснуты от одной до четырех печатей, найдена также в цитадели, на месте раскопок под названием «Двор». Этот участок, как показывают найденные археологические материалы, датируется не позднее VIII в. Здесь открыт комплекс строений, сооруженных из больших сырцовых кирпичей, среди которых важен большой зал. Вероятно, эти строения сооружены в начале VIII в., когда арабские восточники развернули в Двине некоторые строительные работы. Буллы, которые по своим стилистическим

особенностям хорошо сопоставимы с подобным позднесасанидским материалом и датируются V—VII вв., найдены на глубине 4 м под полом сооружения. Здесь также заметен довольно толстый слой золы, являющийся следствием пожара. В этом слое найдены следы хлопка, довольно большие кучки чеснока, конопля, зерна и овса⁹. Этот слой золы просматривается в ячейках № 31 и 27, на площади около 50 кв. м. В этом же слое найдены раннесредневековые стрелы, стеклянные сосуды, которые датируются V—VII вв.

Таким образом, буллы, найденные в цитадели Двина, точно датируются VI—VII вв. Этот слой определенно ограничен и входит в точную хронологическую схему. С одной стороны, мы имеем сооруженный в IV—V вв. тронный зал периода Аршакидов, на полу которого эти предметы отсутствуют. Другая хронологическая граница — крупное сооружение, построенное в VIII в. арабами из сырого кирпича, в слое которого буллы также отсутствуют. Интересен тот факт, что находки булл совершены почти в одинаковых условиях: пожар и массив довольно толстого слоя золы. По-видимому, надо предположить, что этот большой пожар, который наблюдается на рубеже слоя VII—VIII вв., имел место в 640 г. во время первого похода арабов на Двину, когда городу был причинен значительный ущерб. По этому поводу Себеос пишет: «Եւ եղև յաւուրն հինգերորդի դիմեցին ի վերայ քաղաքին. մահնեցաւ քաղաքն ի ձեռն նոցա քանզի արկին մուխ շուրջանակի, մերժեցին ծխովն և նետաձգութեամբն զպահապանս պարսպին, և կանգնեալ սանդուխս՝ ելին ի պարիսպն և անկեալ ի ներքս րացին զդուռն քաղաքին: Եւ դիմեալ ի ներքս զաւրբ թշնամեացն՝ սատակեցին արով զբազմութիւն քաղաքին, և առեալ զաւար և զկապուտ քաղաքին՝ ելին և ընակեցան ի նմին րանակատեղն, որ աւր ի էր տրէ ամսոյն, յաւուր ուրրաթի»¹⁰: («На 4-й день они повели наступление на город [Двин]. Город был ими взят, ибо они развели костры вокруг города, стражу, находившуюся на стенах, они отогнали дымом и метанием стрел, установили лестницу, взойшли на стены и, бросившись внутрь города, открыли городские ворота. Тогда вражеские войска хлынули внутрь, перебили множество жителей, взяли награбленную добычу, вышли

⁶ См. Ч. Գ. Ղաֆադարյան, *Դվին քաղաքը և նրա պեղումները*, II, Երևան, 1983: См. также дневники Э. Ханзадян за 1955 г. и Э. Геворкян за 1961 г., хранящиеся в фонде Двина Государственного исторического музея Армении.

⁷ См. А. А. Калантарян, Ампула с изображением св. Андрея из Двина, СА, 1968, № 1, с. 274—276.

⁸ Монета датирована Х. Мушегяном.

⁹ См. дневник М. Ваганян за 1954 г., хранится в фонде Двина Государственного исторического музея Армении.

¹⁰ Սեբեոսի եպիսկոպոսի Պատմութիւն, Երևան, 1939, գլ. և, էջ 110:

вой и расположился в том же своем лагере. Это произошло 20-го месяца трэ, в пятницу». *Себеос*, с. 93).

Третья группа булл, на которых отпечатались 10 и более печатей (три штуки), найдена в 1972 г. в центральном квартале Двина, во время очистки дворца католикосата V в., в квадрате d—18, в одной из ям, обнаруженных в верхнем слое. Слой этот по найденному археологическому материалу датируется IX веком. Сооружение IX в. сильно разрушено, сохранились отдельные следы кирпичных стен. Эти разрушения произошли во время землетрясения 893 г., после которого на этом участке следов строений последующих веков не наблюдается. Буллы нате-

ресны тем, что они имеют только арабские надписи, местами—наряду с изображениями. Если до настоящего времени научному миру известны только буллы сасанидского и более раннего периода, которые были широко распространены в Сасанидском Иране и находившихся в сфере его влияния странах, то существование подобного института в арабский период до сегодняшнего дня находилось под большим сомнением и найденные в Двине буллы являются первыми образцами булл арабского периода. Это явление еще раз показывает, что арабы, повергнув Сасанидский Иран, очень многое переняли от него в области культуры и общественных отношений.